

ПРИТЧИ И АФОРИЗМЫ БЕРТОЛЬТА БРЕХТА

Немецкий писатель Бертольт Брехт (1898—1956) известен у нас прежде всего своими драматическими произведениями, которые с большим успехом — как, например, «Жизнь Галилея» или «Добрый человек из Сычуани» — ставились на отечественной сцене. И это справедливо, ибо драматургия, равно как и реформаторская деятельность Брехта в качестве режиссера в театре «Берлинер Ансамбль», наложили неизгладимый отпечаток на мировое театральное искусство. Может быть, пик влияния Брехта на людей XX века и позади... Кто знает? Несправедливо то, что мы долгое время не могли оценить в полной мере достоинства Брехта — прозаика, мастера различных литературных форм. В том числе и такой, как афоризмы и притчи.

Читателю предлагается небольшая подборка произведений этого рода, заимствованных из сборника «Ме-ти. Книга перемен», написанного в подражание одноименному трактату китайского мудреца Мо-дзы. Сдается, что размышления Брехта о политике, любви и житейских ситуациях, требующих от человека выбора той или иной линии поведения, в чем-то неожиданно резонируют с происходящим с нами и в нас. Псевдонимы в притчах Брехта расшифровываются предельно просто: Ме-ти и поэт Кин-е — это, по существу, сам Брехт в его «философском самопреклонении», Лай-ту — это возлюбленная и сотрудница Брехта, журналистка Рут Берлау. Общая тональность моральных рефлексий Брехта отражена в стихотворении, которое помещается в начале подборки.

Все тексты впервые публикуются на русском языке, перевод С. Н. ЗЕМЛЯНОГО.

Строгость Ме-ти

Когда один из учеников Ме-ти упрекнул его в строгости, он ответил ему строфами поэта Ки-энь-ле:

*Когда я разговариваю с тобой
Холодно и предельно сухо,
Довольствуясь общими фразами,
Не глядя в твою сторону
(ведь я, как полагают, не считаюсь
с твоей самобытной, трудной
натурой), —*

*Я всего лишь говорю так,
Как говорит сама действительность
(трезвая и безразличная
к твоей самобытности,
пресытившаяся твоими трудностями).
А с нею ты, по-моему, не считаешься.*

ПОЛИТИКА

О странах, порождающих особые добродетели

Ме-ти сказал: иные хвалят известные страны за то, что они порождают особые добродетели, вроде смелости, жертвенности, любви к справедливости и т. п. Я с недоверием отношусь к подобным странам. Если я слышу о том, что на корабль в качестве матросов нужны герои, я спрашиваю, не сгнил ли он и не старел ли. Если каждому человеку надо делать работу за двоих, то судовладельцы либо банкроты, либо хотят чересчур быстро разбогатеть. Если капитаном должен быть гений, то его приборы наверняка ненадежны.

Ме-ти сказал:

Гений пропадает, когда его контролируют; настроение пропадает, когда его контролируют; любовь пропадает, когда ее контролируют.

Опасные мысли

После того как китайский философ Ме-ти получил аудиенцию у весьма высокопоставленного чиновника, он сообщил ученикам, что высокая персона говорила с ним главным образом о так называемых опасных мыслях. Господин, сообщил Ме-ти, выражался неточно, хотя и весьма эмоционально, но я не удивился бы, если бы он посчитал опасными такие мысли, как: «кто работает, тот должен есть», или: «если хочешь построить мост, то нужен мостостроитель», или: «дождь падает сверху вниз». Вы можете мне поверить: у меня создалось впечатление, что, должно быть, крайне опасно почувствовать себя в шкуре этого господина.

Искусство маневрирования

Ми-энь-ле учил: когда едешь в повозке по узкой дороге, надо следить за повозкой, что едет впереди, в противном случае можно на нее и налететь. Как следят за повозкой, что едет впереди? Следят за повозкой, которая в свою очередь едет перед той повозкой, что едет впереди. Следят за всем, что оказывается на дороге у той повозки, которая едет впереди, ибо от всего этого зависит ее движение или остановка. Стало быть, надо вместе с тем как бы ехать также на той повозке, что едет впереди. Когда что-то пересекает ей дорогу, она должна останавливаться. Я вынужден поэтому и сам останавливаться, когда что-то пересекает дорогу едущему передо мной, ибо он несамостоятелен.

Необыкновенно важно всегда ставить вопрос о том, от чего зависит тот, кто едет впереди.

ЛЮБОВЬ

Любящие создают образы друг друга

Ме-ти сказал, многие не могут удовлетвориться тем образом, который со-

ставляют о них их друзья. Из-за своего тщеславия они не видят, что любящий создает новое. Надо общаться с теми, у кого сложился хороший образ, ибо можно стать лучше, если попытаться оправдать этот образ. Однако это плохо — мириться с образом, который невозможно оправдать. Ибо если прообраз оказывается несостоятельным, то месь любящего падает не на образ, а на прообраз.

Предложение

Кто получает удары, тот легко озлобляется. Кин-е сказал Лай-ту: «Я прослежу, чтобы ты не получала ударов. А ты проследи, чтобы ты не озлоблялась».

Красота и счастье Лай-ту

Ме-ти и Кин-е разговаривали о красоте Лай-ту. «На мой взгляд, счастливые люди всегда кажутся нам красивыми, — сказал с улыбкой Ме-ти. — а ты дела-

здорово продвинулся в моей работе — Лай-ту написала мне о том, как раскрашена у нее стена.

Оправданное недоверие

Когда одна женщина сказала Кин-е, что она не может жить без него, он тут же испугался, что она обманет его с первым встречным.

ЖИТЕЙСКИЕ СИТУАЦИИ

О поведении после того, как оступишься

Если в отношении тебя допущена несправедливость, сказал Ме-ти Лай-ту, борись, даже если придется взяться за нож. Но если с тобой обошлись справедливо, бороться не нужно. Проследи за своим голосом, когда извиняешь свои ошибки ошибками других. Разве в нем нет жестокости? К числу величайших тезисов принадлежит тезис «мне стыдно». Каким бы голосом ни произносился этот тезис, он звучит хорошо.

О поведении после того, как оступишься

Ты всегда можешь сказать, продолжал Ме-ти, обращаясь к Лай-ту, что по обыкновенным меркам обвинение должно было бы признать тебя невиновной. Хуже всего, однако, именно то, что к тебе будут подходить с обыкновенными мерками. Это несправедливо к тебе.

Совет Ме-ти

«Даже когда уходит друг, нужно закрывать дверь, — сказал Ме-ти, — иначе будет слишком холодно» — «Но холоднее не может быть», — сказал Кин-е. «Да нет, может быть», — сказал Ме-ти.

Всегда спрашивай: что из этого следует?

Видя ужас в глазах тех, кого мы ценим, мы тоже извлекаем уроки, — сказал Ме-ти.

Легче говорить правдоподобно, чем правдиво

Часто пытаются заставить поверить в то, чего нельзя доказать. При этом ссылаются на любовь к истине. К сожалению, истинное — это не всегда вероятное. Часто только с помощью мелкого отступления от истины истинное становится еще и вероятным. Так, лгать обычно начинают в тот момент, когда только сославшись на проверенную истину можно вселить веру. Ме-ти сказал: с моей стороны будет более осмотрительно позаботиться о том, чтобы мой друг мог верить самому себе, нежели верить мне.

Скверные привычки

Надо отвязать ходить туда, куда невозможно пойти пешком. Надо отвязать говорить о том, что не может быть решено разговорами. Надо отвязать думать над проблемами, которые не могут быть разрешены при помощи мышления, — сказал Ме-ти.

Надежность

Одна унция рассудка, сказал Ме-ти, — и человек становится ненадежным, как песок. Две унции рассудка — и он становится надежным, как скала.

Два типа ума

Чтобы обеспечить себя ужином, надо иметь ум; он может состоять в послушании начальникам. Другой тип ума может довести до того, что начинают добиваться ликвидации системы начальников и подчиненных. Но для такого дела опять-таки нужен первый тип ума, ведь чтобы повернуть такое дело, тоже надо есть по вечерам.

О тиранических советах

Ме-ти говорил: насколько хорошо следовать добрым советам, настолько же опасно следовать добрым советчикам. Это ведет к тому, что советы больше не подвергаются проверке, а непроверенные, то есть неизменные, неподогнанные советы реализовать глупо. И советчикам надо говорить, что помимо уже данных ими советов всегда надо располагать еще и другими советами на тот случай, который не учтен в предыдущих советах. И нуждающиеся в советах тоже должны требовать таких советов, которых они могли бы послушаться и тогда, когда они не способны или не желают слушаться советчиков.

НА СНИМКАХ: Бертольт БРЕХТ, Рут БЕРЛАУ перед началом своего велосипедного путешествия Копенгаген — Москва 4 июня 1930 года. БРЕХТ. Портрет кисти Рудольфа ШЛИХТЕРА (1928). Репродукция Леонида ГЛАГОЛЕВА.

еще ее счастливой». — «Неправильно, — сказал Кин-е, — это не я делаю ее счастливой, это она себя делает счастливой — для меня».

Кин-е о любви

Я не стану говорить ни о плотских утехах, хотя о них есть что сказать, ни о влюбленности, о которой можно сказать несколько меньше. Мир мог бы обойтись двумя этими феноменами; а любовь надо рассматривать особо, ведь любовь — это творчество. Она изменяет любящего и любимого, изменяет в хорошую либо в плохую сторону. Уже своей внешностью любящие напоминая творца, причем творцов высшего порядка. Они обнаруживают страсть и сосредоточенность; они мягки, не будучи слабыми; они всегда в поиске — что бы такое дружественное еще предпринять (в идеале — не только по отношению к любимому человеку). Они выстраивают свою любовь и придают ей нечто историческое, как будто рассчитывают на то, что ею займется историография. Для них чудовищно различие между безошибочностью и всего лишь одной ошибкой — то различие, которым мир может спокойно пренебречь. Ведь они превращают свою любовь в нечто чрезвычайное, ставят ее в заслугу только самим себе, приводят ее к банкротству, их столь же мало могут извинять ошибки любимого человека, как, например, вождя народа — ошибки народа. Обязанности, которые они на себя возлагают, — это обязанности по отношению к самим себе; никто не может строго взыскать с них за допущенные нарушения этих обязанностей. Сущность любви, как и прочего подлинного творчества, состоит в том, что любящие всерьез принимают многое такое, к чему другие относятся легко, — малейшие неприкосновения, самые незаметные оттенки интонации. Лучшим из них удается достичь полного согласия любви с другим творчеством: тогда их дружелюбие простирается на всех, их изобретательность приносит пользу многим, и они оказывают поддержку всему творчеству.

Любовь Лай-ту

Ме-ти сказал: Лай-ту любит меня. Она приходит ко мне, когда у нее радость и когда у нее печаль. Она пишет мне о том, что она меня любит, и о том, сколько стоит мясо. Она смеется вместе со мной над смеем глупостью и гордится вместе со мной своим умом. Точно так же мы и относимся к моей глупости и к моему уму.
В другой раз Ме-ти сказал: я

